

Несколько испорченных минут. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Несколько испорченных минут. Максим Горький

I

Сад дремал чуткой весенней дремой, и на всём – на листве деревьев, на цветочных клумбах и дорожках сада – лежали узоры теней и призрачные пятна лунных лучей. Свежий весенний воздух был полон сочного аромата сирени, резеды и свежей листвы.

Зелень, окутанная тенями, была бархатисто-мягка, кое-где на общем тёмном фоне сверкали приставшие листья серебристых тополей, освещённые луной, а в самой густой чаще зелени спрятался маленький павильон из берёзы в коре, которая белым атласом сверкала сквозь тёмные листья. Было так тихо, всё точно ждало чего-то неотразимого, но не страшного, и было грустно от полноты тишины.

Сквозь листья сада виднелось небо, где сияние луны скрашивало блеск звёзд, всегда бледных и скромных при нём...

– Что же теперь будет? – испуганно и вопросительно воскликнул в павильоне звучный голос женщины.

За восклицанием раздался звук поцелуя, и тотчас же снова нервно и пугливо заговорила женщина.

– Нет, оставь... оставьте меня! Это... гадко! Я говорила, что это убьёт меня. Пока я только любила вас, я чувствовала себя правой пред мужем... но теперь... я ваша любовница! Видит бог, – я боялась этого! Мне больно... и стыдно за себя и так тяжело... тяжело... о!

И она заплакала. Короткие звуки рыдания почти не нарушали тишины, утопая в ней.

Дунул лёгкий, тёплый ветер, весь сад слабо вздрогнул, и тени странно заколебались, точно собираясь улететь куда-то.

А запах цветов, поколебленный ветром, стал острее.

В павильоне раздался сильный мужской баритон...

– Нина! Перестань, если ты любишь меня! Мне... неприятно видеть тебя такой... Полно же, Нина!

– Вам неприятно?! А! Вот вы уже начинаете требовать... ради любви к вам...

– вздыхая, сквозь слёзы сказала женщина.

– Я прошу, Нина! И буду просить, пока ты не перестанешь плакать. Ну... – И снова раздался сочный звук поцелуя.

– Оставьте же! Я уйду! – нервно вскричала женщина.

– Куда?! Не шали, моя милая Нинка! К чему всё это? Кому нужна драма среди такой чудной идиллии? Не мне, поверь. И не тебе, надеюсь. О чём ты, собственно, плачешь? О чём?

– А, вы не понимаете?! Да? – возмущённо заговорила она. – Ты думаешь, что замужней женщине так легко стать любовницей другого... Ты думаешь, что я в силах, мне возможно теперь открыто смотреть в глаза мужа? А дети? Мои милые детки! Ваша мамка... грязная... о!.. о!

– О! О! – откликнулось эхо где-то далеко в тёмном саду.

– Нина! Поговорим серьёзно! Ну, будь же умной... Ведь ты идёшь против здравого смысла. И твои слёзы только результат пережитого волнения... Только! Поверь мне и не пытайся объяснять их себе как-либо иначе. Ты не докажешь мне, что они вызваны возмущённой совестью или там... сознанием вины... боязнью кары... Всё это не должно, не может иметь здесь места...

Несколько испорченных минут. Максим Горький gorkiymaxim.ru Он начал говорить мягким, успокаивающим тоном, но к концу тирады уже впал в решительный и веский, даже несколько сухой и подсмеивающийся тон хозяина положения.

– Вы что же? Не верите мне? Уже не верите? Уже моя боль непонятна и чужда вам? Скоро! О!.. А вы же так много говорили, – ведь это вы говорили о необходимости искать в любимом человеке его загадок и тайн... о возможности разрешить вдвоём непонятное одному?.. Я уже, кажется, наказана. Боже мой!

– Нина, Нина! Как же тебе не стыдно?! Уже упрёки, уже! Да разве я сказал что-либо противное сказанному ранее?

– Что же ты говоришь? – оскорбительно просто поставила вопрос женщина. – Как ты смотришь на будущее?

– Ага, вот видишь! С этого и нужно было начать тебе... Что я говорю? Я говорю, что твои слёзы вызваны не болью совести, а волнениями этой ночи. Я говорю, что не нужно рисовать себе фантастических страхов, разных там несуществующих преступлений и потому невозможных наказаний. Всё так просто! Разберись-ка: ты не любишь мужа, но хочешь любить и быть любимой. Ты полюбила меня. Не будь меня – явился бы другой. Ведь так?

– Нет! – твёрдо сказала женщина.

Он засмеялся.

– Да! Поверь мне – да! Ведь любовь – это нечто такое же роковое, как смерть.

От неё не спрячешься. Любовь – это желание жить. Кто скажет, что он в силах и хочет бороться с желанием жить? Никто. Нынче не говорят уже абсурдов в таких важных вещах.

Значение их понято точно. Нет, Нина, не нужно гасить в себе желаний, – напротив, – нужно беречь их, дорожить ими, – они становятся так редки теперь. Ты хотела любить.

И вот ты любишь. Да, ведь так! – Его голос спустился до шёпота – мягкого, вкрадчивого, но и торжествующего шёпота. Женщина долго молчала до того, как, тихо вздохнув, ответила:

– Так...

Тогда, вслед за её словами, в тишине родилось много поцелуев. Они стремительно вспыхивали один за другим и звучали так тихо и странно, как звучат лопающиеся мыльные пузыри.

Сад стоял молча и неподвижно, но в каждом его листе и в каждом стебле травы чувствовалось много скрытой энергии.

Всё кругом росло и развивалось, окутанное тёплыми тканями теней.

Безмолвное творчество природы не имеет ни секунды покоя, и никто не скажет, где ждут отдыха вечно творящие тайные силы её...

II

– Но как я скажу о всём этом мужу? – тихо прошептала женщина.

– Разве ты думаешь, что не сумеешь скрыть от него это? – тревожно спросил мужчина.

– Скрыть? Слушай... Как скрыть? Ведь я уже...

И, снова встревоженная, она оборвала фразу. Прошло несколько секунд молчания, прежде чем он отвечал ей своим твёрдым и уверенным голосом.

– Давай же посмотрим, что может из этого выйти. Прежде вспомним, в каком положении мы стоим теперь. Я хорошо принят у вас, Фёдор, мой старый приятель, верит в мою порядочность и стоит совершенно вне подозрений. Всё у нас так

Несколько испорченных минут. Максим Горький gorkiymaxim.ru
хорошо, тепло, родственно...

– И ты думаешь? – испуганно прошептала женщина.

– Подожди! Посмотрим, что выйдет, когда ты расскажешь всё это ему. Прежде всего – это удар. Заслуженный, незаслуженный – всё равно удар. Нужно бы жалеть человека...

Потом: ты уедешь от него ко мне – ведь да? – Ну вот! Что же из этого получится?

Тебе будет скучно без детей, а он не отдаст их. Что бы ему осталось, если бы он отдал их? Ты будешь тосковать о них, а я болеть за тебя... Дети – они всегда играют страдальческую роль в подобных комбинациях... Мы не должны допускать этого...

– Слушай! Что ты говоришь? Ведь это подло. Неблагородно! Гадость, гадкий обман... И ты... – умоляюще зашептала женщина.

– А! Так говорят твои теории? Милая! Жизнь давно оставила их далеко позади себя... Нужно заботиться о возможном уменьшении общей суммы страданий в жизни, а не вводить в неё благородство, в котором, как я вижу, никто, кроме тебя, не нуждается.

Оно дорого стоит и... слишком слабо для жизни. Будь оно сильно духом и нужно нам, поверь, – оно давно уже победило бы. Этого нет. И нужно брать от жизни то, что она даёт нам. Ты ведь знаешь – она не часто делает нам честь дать что-нибудь приятное и вкусное. Для того, чтобы жить, нельзя не обижать кого-нибудь. Это не мы установили, и мы, очевидно, не в силах заменить этот порядок другим... лучшим... Имей мы силы, – мы сделали бы...

– Однако! Как ты... циничен. Я не зна-ала...

– Да? Ты думаешь, это цинизм? Я считаю это здравым смыслом, возможным в жизни.

И они замолчали.

Снова пронёсся ветер, и сад глубоко вздохнул от его дуновения. И когда листья тополя трепетали, то они казались роем белых бабочек, собиравшихся куда-то лететь.

– Впрочем, ты вольна, конечно, поступать по твоему желанию. Да... Но подумай обо мне – в какое положение ты ставишь меня пред Фёдором... Подумай-ка...

Она молчала, очевидно, думая об этом.

– И мне остаётся одно... Это уехать отсюда... Завтра же!

– Ты хочешь ехать? За...завтра же? А я?

– Что же мне делать? Я не могу портить отношений со старым товарищем и не хочу вступать в какие-то драматические коллизии. Я испытал уже их... Зачем искусственно усложнять жизнь, и без того до ужаса сложную?

Тогда женщина в павильоне засмеялась горьким и едким смехом, нервно сотрясавшим печальную тишину сада. И листья на деревьях задрожали от этого смеха или оттого, что ветер всё лился по саду тёплой и лёгкой волной.

– Какое это несчастье – любить! – сквозь смех сказала женщина и замолчала. Медленно прошла минута молчания.

– Ну, что же? – нерешительно спросила женщина.

– То есть? – твёрдо переспросил её собеседник.

– Как же ты хочешь поставить всё это? – усмехнулась она.

Он начал диктовать ей свои условия тоном, не допускающим возражения, тоном победителя.

Несколько испорченных минут. Максим Горький gorkiymaxim.ru
– Отношения не изменяются, вот и всё. Я хожу к вам, и Фёдор ничего не знает.

Да... Потом он... конечно... со временем догадается... И тогда... Силу удара ослабит постепенность его приближения... Та медленность, знаешь... Ему будет легче примириться с фактом, если этот факт не бросят ему в голову, как камень...

Молчание, наступившее за его словами, продолжалось томительно долго.

Казалось, что деревья росли и, разрывая ткани теней, одевавшие их, становились зеленее и свежее... Это казалось потому, что свет луны уже померк и в воздухе повеяло острой свежестью весеннего утра. Запах цветов всё усиливался, и утренняя роса, упавшая с неба невидимыми глазу каплями, окропляла бархатную зелень сада крупной серебряной пылью.

– ...Ну... я знаю тебя... кажется. Итак... Он будет верить нам, мы же будем наслаждаться тайной любовью... Да... хорошо! Тут много романтизма... Но я не думала, что, идя к тебе, дойду до этого... – иронически заговорила женщина.

Он же молчал.

– А возвращаться назад... теперь?... имеет ли это смысл? – задумчиво добавила она.
– Да... пожалуй, что нет... Да я не могла бы... Я люблю тебя и теперь, когда ты вдруг стал уродом, – люблю больше, чем вчера, когда я ещё уважала тебя... Но как же вы, мужчины, подлы! И ловки... Ты прости меня! Ведь я всё равно уступаю тебе.

Знаешь... всё так запутано, что трудно понять, что хорошо и что дурно... Ты где же это вычитал такие... теории? Впрочем, теперь... так легко.

Он молчал...

– Ты сердисься... Брось! Всё уже... прошло! Ах, как мне смешно! Ты знаешь, ведь я верила в возможность чистой – пойми! – вполне чистой, порядочной любви! Но этого, оказывается, слишком много для человека. А однако... нужно любить. Жить без любви... скучно и тяжело! Ну... поцелуй же меня ещё... мой философ... я уже взяла реванш... Жалкий... да?

– Вот видишь, дурочка! – заговорил он покровительственно и солидно. – Зачем же ты испортила себе и мне несколько приятных минут? Затем, чтоб показаться мне ещё более тонкой... порядочной и чистой? Не стоило!

И снова раздалась поцелуи... Много поцелуев...

III

Через полчаса из павильона вышел человек в лёгком светлом костюме, высокий, мощный, с большими русыми усами на бледном и холодном лице...

Уходя в глубь сада, в тёмно-зелёную чащу кустарников, он, устало опустив голову на грудь, недовольно что-то насвистывал сквозь зубы...

А потом из кустов сирени и жасмина, окружавших павильон, на дорожку сада вышла женщина в длинном белом платье.

Она пошла в сторону, противоположную той, где скрылся её собеседник, и шла она медленной, нерешительной походкой человека, который очень устал или глубоко задумался. Роса, упавшая с листьев, задела её по дороге, кропила её голову в густой массе чёрных волос и её плечи, с которых кружевная накидка сползла и одним концом вилась по земле.

Пятна теней, лежавшие на всём вокруг неё, казалось, делались темнее и, проникая ей в душу, погружали её в печально-сладкую дрему.

Рассветало уже, на вершины деревьев упали розовые пятна первых лучей солнца, и капли росы сверкали в них, как драгоценные камни. А тени, тонкие и прозрачные тени весенней ночи, тихо таяли и исчезали с земли и деревьев сада.

Женщина в белом платье тихо скрылась в густой листве, сад же, освежённый влагой ночи и утренней росой, неподвижно ожидал возрождения дня.

Несколько испорченных минут. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!